

47. Магическая проводящая руна

Как в случае с Соломоном, нынешним лидером гильдии магов, который стал верховным магом более двадцати лет назад. Из-за того, что его водоворот маны был поврежден в бою на действующем вулкане, этот талантливый верховный маг не добился никакого прогресса за 20 лет. Раз уж Соломон был загнан из-за этого в тупик, обычному магу и подавно не на что было надеяться.

Любой маг, увидевший ситуацию Лин Юня, подумал бы, что он борется со смертью.

Но с Лин Юнем происходило вовсе не это. Он продолжал форсировать ману, постоянно расширяя водоворот.

Знания, которыми он обладал, способности, которыми он обладал, уже далеко превосходили те, что были известны в эту эпоху. Ученики магии этой эпохи не осмеливались использовать ману для борьбы с водоворотом маны, потому что маги этой эпохи должны были быть осторожными и придерживаться правил безопасности, не зная, что может вызвать проблему.

Под волной маны водоворот в теле Лин Юня быстро расширялся, как надувающийся воздушный шар, медленно становясь все больше и больше, прежде чем, наконец, не взорвался с хлопком.

Потеряв ограничение водоворота, мана, текущая внутри, начала выходить из-под контроля. Она была неистовой и хаотичной, она билась и толкалась в теле Лин Юня. Процесс перестал быть успокаивающим и нежным, как раньше.

Если бы кто-то другой испытал разрушение водоворота маны и его мана пришла бы в неистовство, он, скорее всего, просто закрыл бы глаза и умер.

Но для Лин Юня это было только начало...

Беснующаяся неорганизованная мана, сеющая хаос в его теле, производила такой эффект, словно одновременно произносились десять заклинаний. Эту боль невозможно понять, если человек не испытал ее сам.

Пот медленно стекал со лба Лин Юня, но выражение его лица оставалось неизменным. Прямо сейчас Лин Юнь был похож на точную машину, он просто оставался устойчивым и максимально контролировал ману, чтобы подчинить каждую ее нить.

Когда мана вырывалась из пут водоворота, она стала неистовой и хаотичной, как вихревые штормы и большие волны, разъедающая каждую часть его тела. Думать, что в этот момент мана может быть взята под контроль, все равно, что выдавать желаемое за действительное.

Но Линь Юнь сумел это сделать...

Полагаясь на прекрасную способность контролировать ману, закаленную в конце волшебной эры, Лин Юнь сумел успокоить ману и заставить ее течь согласно подготовленному им пути. Он полностью полагался на свой контроль, чтобы создать для маны точный путь внутри тела.

Естественно, этот путь маны все еще не был стабильным, потому что водоворот маны уже

разрушился. Даже учитывая невероятный контроль, Лин Юнь мог только полагаться на время и терпение, чтобы медленно истощить его. Один раз, два раза, три раза, десять раз, сто раз, тысячу раз... по мере того, как Лин Юнь обнаруживал, что терпеть становится все труднее, беснующаяся мана постепенно успокаивалась...

– Фух... – почувствовав изменения в своем теле, Лин Юнь облегченно вздохнул.

Самая трудная часть была, наконец, закончена, так что следующее, что нужно было сделать, это выгравировать магическую проводящую руну.

После завершения этого шага Лин Юнь сможет официально вступить в ряды великих магов.

Мана в теле Лин Юня все еще была в чистом и хаотичном состоянии. Лин Юнь мог бы вырезать любую магическую руну. Это была чрезвычайно редкая возможность для того, кто продвигался к уровню великого мага. Среди десятков тысяч магов, возможно, не найдется ни одного с такой возможностью.

Магические проводящие руны тоже были разделены по рангам, как и маги. Различия между проводящими рунами могут быть довольно большими, возможно, в десять раз или больше. Этот разрыв чувствовался в силе заклинаний и способности проводить ману. Этот же разрыв имел решающее значение при продвижении к тому, чтобы стать высшим магом.

Великому магу, владеющему первоклассной магической руной, было бы в сто раз легче продвинуться дальше.

Именно по этой причине Лин Юнь шел на такой большой риск...

В противном случае, накопив такое количество маны, Лин Юнь бы уже продвинулся до великого мага и не был бы так груб со своим водоворотом маны, рискуя получить ответную реакцию.

Лин Юнь хотел, чтобы мана вернулась в свое изначальное состояние.

Вернувшись в свое хаотичное первобытное состояние, она становится подобна листу белой бумаги, чистому листу бумаги. И теперь Лин Юнь сможет свободно писать на ней и вырежет любую магическую проводящую руну.

Самая трудная часть прорыва уже была завершена. Все, что осталось, это вырезать руну, и Лин Юнь станет великим магом.

Но какую же магическую проводящую руну ему выбрать?

Лин Юнь нахмурился. Он долго думал, прежде чем понял, что нельзя использовать магические проводящие руны, которые он рассматривал раньше...

И не потому, что он не сможет их завершить, а потому, что это было слишком расточительно...

Да, именно так, расточительно...

Лин Юнь и сам не думал, что после возвращения маны в ее изначальное состояние, она будет настолько чистой и совершенной, что магические проводящие руны, о которых он думал раньше, будут недостаточно сильны.

На самом деле, выпив Крещение маны, Лин Юнь разработал несколько магических рун:

Крайняя кузница для усиления силы заклинаний, Рука времени для улучшения скорости и Бесконечная пружина для улучшения восстановления маны... Эти магические руны были одними из самых совершенных даже на пике волшебной эры, не говоря уже об этой эпохе.

Даже Лин Юнь был доволен выбором этих магических рун, так как понимал, что это самые мощные магические руны, которые он сейчас может написать.

Но теперь Линь Юнь был ими недоволен...

Мана в ее первобытном хаотическом состоянии была слишком чистой и совершенной, и если он вырежет одну из этих проводящих рун, Лин Юнь не сможет простить себя за то, что не попытался раскрыть свой полный потенциал.

- Может быть... мне стоит поэкспериментировать с другими...

После небольшого колебания Лин Юнь принял решение.

Через час он появился в башне Мудреца.

Человеком, встретившим Линь Юня сегодня, оказался на удивление не Солон, а Соломон.

Увидев Соломона, Лин Юнь сильно удивился.

Предводитель башни Мудреца, самый могущественный маг города Тысячи парусов. Человек должен быть уровня Кадгара, чтобы он лично принял кого-то. Хотя Лин Юнь имел некоторую репутацию, он все еще был довольно далек от уровня Соломона. Может быть, Соломон недавно узнал о нем больше?

Это был не первый раз, когда Лин Юнь приходил в башню Мудреца. Он бывал здесь несколько раз и даже поболтал с Солоном, который рассказал ему о темпераменте лидера гильдии магов. Он был похож на любого другого мага, поглощенного магией, который иногда бывал раздражительным и не заботился о делах мирских

Но Лин Юнь знал, что этот, казалось бы, эксцентричный верховный маг дорожил словами. Он не стал бы говорить, если бы не нуждался в этом. Того, что произошло в ложе аукционного дома, было достаточно, чтобы доказать это, даже его действия с Мончи.

Обычно, когда Линь Юнь посещал башню Мудреца, его принимал Солон. Во-первых, их отношения были довольно хорошими, и он мог считаться одним из немногих друзей Лин Юня в городе Тысячи парусов. Во-вторых, Солон был учеником Соломона. Он принимал Линь Юня, тем самым демонстрируя дружелюбное отношение Соломона.

Но сам Соломон никогда не появлялся лично во время этих визитов.

Появление Соломона имело совершенно другой смысл.

Верховный маг представлял башню Мудреца, всю гильдию магов. И то, что он принимал Лин Юня лично, стало бы большим потрясением для города Тысячи парусов.

Шок был бы равносителен тому, который случился от заявления наемников Серебряной луны, которое так напугало Эндрю из Ледяного волка.

Если присоединится еще и Соломон, кто бы не испугался?

Так что же скрывалось за его сегодняшним появлением?

Лин Юнь не знал, должен ли он заговорить первым, поэтому он вежливо обменялся обычными приветствиями с Соломоном.

– Маг Мерлин, вот свиток Адского разрушителя с аукциона Черный рог. Согласно нашему соглашению, башня Мудреца уже закончила свои исследования. Теперь он твой. – Соломон передал свиток Лин Юню.

– Прошло всего несколько дней...

– Ха-ха, как ты и сказал, маг Мерлин, я ненавижу башню Пепла больше, чем ты. Что касается самого свитка, то он меня не очень интересует, и нет необходимости тратить слишком много времени на изучение сильно поврежденного заклинания после копирования его содержимого.

– Тогда я должен поблагодарить вас, верховный маг Соломон, – раз Соломон предлагал, Лин Юнь, естественно, не станет отказываться. Он собирается еще раз войти в мир Костей, на пути к уровню великого мага. С духовным усилением в руках шансы на выживание будут намного выше.

– Хорошо. Я полагаю, что ты пришел сегодня в башню Мудреца в библиотеку, верно?

– Да, это так.

– Тогда я больше не буду тебя задерживать.

– А?

Лин Юнь был поражен услышанным. Соломон сам пришел в приемную, чтобы вернуть свиток? Не слишком ли это глупо? Сначала он подумал, что Соломон лично принял его, чтобы обсудить некоторые конкретные вопросы, но было бы странно, если это только ради того, чтобы вернуть свиток.

Но так как он уже сказал это, Лин Юню оставалось только пойти в библиотеку, размышляя об этом.

По дороге Лин Юнь полностью сосредоточился на попытке понять смысл действий Соломона...

Когда Линь Юнь добрался до библиотеки и остановился перед рядом книжных полок, его мысли все еще были заняты этим вопросом, пока позади него не раздался голос Солон.

– Мерлин, что ты ищешь?

– А? Солон? Ты тоже пришел? Я ищу книгу о парадигме создания проводящих магических рун, а также подробную книгу о формуле Макса.

– Создание проводящих рун? – Солон сделал шаг назад, внимательно глядя на Лин Юня. На его лице внезапно отразился шок. – Ты... Ты теперь великий маг?

<http://tl.rulate.ru/book/20854/703836>